Гарри не думал, что мертвая змея, даже гигантская, будет достойна чего-либо, но здесь гоблины говорили ему, не меньше, что это стоит целое состояние.

«Он используется в качестве бронежилета, Гарри». — сказала Гермиона, принимая его ошеломленный взгляд за замешательство. «Это похоже на волшебный

эквивалент пуленепробиваемого жилета. Если бы у аврора был плащ, выложенный шкурой василиска, или жилет, подобный полицейскому маглу, было бы трудно любым заклинаниям, которые их противник послал им, нанести какой-либо ущерб. Шкура поглотит большую часть силы более сильного заклинания, в то время как более слабые заклинания просто отскочат сразу».

«И на каждое полярное сияние в министерстве хватит змеиной кожи, чтобы пять раз надеть жилет из василиска». — Точно. — сказал Рагнок. «Учитывая, насколько редка и эффективна маска василиска, министерства во всем мире будут платить верхний галеон даже за один жилет, и у вас могут быть сотни жилетов, сделанных с таким количеством доступной кожи. Добавьте к этому тот факт, что многие другие части василиска считаются очень редкими ингредиентами зелья, и вы можете легко стать самым богатым волшебником во всей Британии к тому времени, когда все это будет продано. Вот почему

Гринготтс составил предложение для вас, мистер Поттер. Мы очень хотели бы быть частью этого предприятия и готовы взять на себя всю ответственность за сбор

урожая василиска и превращение его в товар для продажи. Конечно, за наши услуги будет небольшая плата, и мы будем получать небольшой процент от каждой

продажи. Griphook может обсудить детали с вами, как только мы пересмотрим предложение». «Но это не мое продавать. Я не владею василиском». Гарри запротестовал. «Во всяком случае, он принадлежит Хогвартсу, учитывая, что это был зверь Слизерина и жил в замке».

«Это ваше право завоевания, мистер Поттер». Сказал Грипхук. «Даже волшебники признают такое право».

«Не говоря уже о том, что он находится в камере, доступной только Parseltongue, и вы единственный Parselmouth во всей Европе». Добавил Билл с забавной улыбкой.

«Разрушитель проклятия Уизли прав». Сказал Рагнок, выглядя так же забавно. «Никто другой не мог даже вернуться сюда, чтобы собрать тело, даже если у них были

претензии на него». Губы Гарри сжались, и он потратил несколько минут, чтобы подумать в тишине, прежде чем оглянуться на Лидера Нации Гоблинов.

«Хорошо, Гринготты могут собирать тело». Это было редкое зрелище, чтобы увидеть удивленного взгляда гоблина.

«Разве вы не хотите сначала обсудить предложение, мистер Поттер?» — спросил Рагнок, звучащий так же удивленно, как и выглядел. «А предложения, которые, без сомнения, поступят и от других? Я был бы удивлен, если бы у министра еще не было нескольких предложений от вашего имени». — Нет. — сказал Гарри просто покачивая головой. «И я тоже не хочу от этого никаких денег, Гринготтс может сохранить все это, хотя и с несколькими условиями. Я

хочу, чтобы полные одежды были сделаны из кожи, и не из сброшенной кожи, а из более

сильной фактической кожи, для каждого аврора в Министерстве, и

достаточно жилетов, сделанных для остальной части Департамента магического правоприменения, а затем для некоторых. Я также хочу, чтобы каждая жертва

василиска, включая Джинни, получила двести галеонов в качестве компенсации».

«Гарри!» — ахнула миссис Уизли, остальные члены ее семьи выглядели такими же шокированными. "Абсолютно нет-"

«Это не так много, учитывая все, через что они прошли, но это что-то». Гарри продолжил, говоря о миссис Уизли, что, как он знал, он никогда не будет достаточно

храбрым, чтобы сделать это в любых других обстоятельствах. "И напоследок..." Гарри остановился и оглядел камеру, пока не нашел человека, которого искал.

"Профессор Снейп!" Он позвонил, и мастер зелий посмотрел вверх, откуда он осматривал василиск. Он нахмурился, когда Гарри предложил ему присоединиться к ним, но сделал то, что просил. — Вы манили, мистер Поттер? Его тон голоса не сулил ничего хорошего. Даже Гарри, Рон и Гермиона, которые знали, что Снейп на самом деле не такой подлый, как он притворялся, отшатнулись, хотя Гарри знал, что это того стоило.

«Директор Рагнок, мое последнее условие заключается в том, чтобы профессор Снейп был тем, кто будет контролировать сбор василиска для ингредиентов зелья, и

что он может хранить любые ингредиенты, которые он хочет». Гарри теперь знал, как теперь выглядит шокированный гоблин, хотя Рагнок был далеко не

единственным.

"Я..." На мгновение Снейп потерял слова. — Что ты сказал, Поттер?

«Вы слышали меня, сэр. Гринготтс собирается собирать базилик на части, которые будут продаваться, и я хотел бы, чтобы вы наблюдали за сбором ингредиентов

зелья. Это если вы хотите». Он знал, что заплатит за это позже на их следующей тренировке, но Гарри наслаждался, видя, как Снейп открывает и закрывает рот в шоке. — Да. Наконец он сказал. "Я..." Снейп прочистил горло. — Спасибо, мистер Поттер. Он тихо пробормотал, прежде чем выпрямиться и вернуться, чтобы осмотреть василиск. На мгновение наступила тишина, прежде чем она была нарушена, что неудивительно, близнецами.

«Кровавый ад!»

"Невероятно!"

"Летучая мышь подземелий-"

"-на самом деле сказал спасибо!"

«И Гарри!» Они смотрели на него с благоговением, прежде чем проползти несколько футов от своих собственных мест Джинни, чтобы поклониться Гарри. «О, великий, научи нас своим путям, и мы выполним твои приказы!»

«Фред! Джордж!» — огрызнулась миссис Уизли. — Хватит. Близнецы хихикали, когда

возвращались на свои места, и Гарри повернулся к Рагноку. — Сделка? Он протянул руку, чтобы гоблин пожался. Рагнок посмотрел на него на мгновение, прежде чем протянуть руку и схватить его за руку.

«У нас есть сделка, мистер Поттер. Ваши условия будут выполнены, хотя Gringotts оставляет за собой право вернуть вам часть прибыли. И это: «Он поднял другую

руку, когда Гарри пошел протестовать. «Это наше собственное состояние, мистер Поттер. Вы можете пожертвовать деньги в St. Mungo's или создать фонд, чтобы wolfsbane стал доступен для всех оборотней, за все, что нам небезразлично, но мы не будем брать сто процентов прибыли. Сделать это было бы бесчестно, и

Гринготтс не делает плохую сделку. Кроме того, даже с вашими условиями Gringotts может заработать гораздо больше денег, чем мы когда-либо ожидали». Наконец

Гарри кивнул, и была заключена сделка.

«Единственный вопрос, который остается, заключается в том, как мы вернемся сюда». Сказал Грипхук. «Понятно, что я подозреваю, что вы не хотите возвращаться

сюда, мистер Поттер, хотя это создает проблему для сбора урожая василиска».

«Я могу открыть для тебя палату из туалета девушки». Он сказал. «Но вторая дверь представляет собой некоторую проблему».

«Почему бы нам просто не остановить вторую дверь от закрытия?» Гермиона предложила, чтобы у нее было решение каждой проблемы. «Положите некоторые камни

из пещеры перед ней, и она физически не сможет закрыться».

"Блестящая Гермиона!" У Гарри тоже была своя идея. "Добби!" Эльф сразу же вскочил, гордо стоя рядом с Гарри. Он был совершенно другим эльфом, чем тот, который обманом заставил Гарри сблизиться с ним. Добби все еще носил наволочку в качестве одежды, хотя эта была не старая грязная тряпка, а хрустящая и

чистая. Гарри хотел дать Добби надлежащую одежду, но Добби сказал, что он доволен своей наволочкой и будет чувствовать себя странно, нося что-нибудь еще. Поскольку большинство домашних эльфов носили какую-то наволочку или полотенце, даже те, у кого были добрые и заботливые мастера, Гарри не жаловался

слишком много и настаивал на том, чтобы Добби купил себе несколько наволочек из любой ткани, стиля или цвета, который он хотел. Добби нерешительно спросил, получит ли он пару носков, и в ответ Гарри заказал один из каждой пары носков, которые были у мадам Малкин. В результате получился довольно странно

выглядящий домашний эльф в красно-золотой наволочке — любимый добби, поскольку это были цвета дома его хозяина в Хогвартсе — и два ярких носка, ни один из которых не соответствовал. Добби не мог понять, почему люди носили два одинаковых носка, когда было так много красивых цветов и узоров. Самым большим

изменением в Добби, по крайней мере, для Гарри, было то, что он больше не выглядел кожей и костями, не склонен и не сломлен. Гарри настоял на том, чтобы Добби

ел, когда он был голоден, и поэтому он наполнил совсем немного. Травмы от всех наказаний, которые раздавали Малфойс, также зажили, а вместе с ними и дух Добби. Эльф знал, что служить Гарри Поттеру будет большой честью, но он не знал, насколько хорош его новый хозяин. Теперь, как бы вы ни старались, вы не

сможете найти эльфа, более гордого, чтобы служить своему хозяину, чем Добби. — Мастер Гарри позвонил?

«Да, Добби, я хотел бы познакомить вас с директором Рагноком и менеджером по работе с клиентами Грипхуком из Гринготтса. Джентльмены, это мой друг Добби». Гарри сделал введение. «Добби, гоблины будут здесь без меня в ближайшие недели. Если что-то случится, и им нужно, чтобы я говорил на parseltongue, могут ли они

позвать вас, и вы можете прийти за мной?» То, что Гарри явно просил, а не приказывал, не было потеряно для гоблинов. — Конечно, мастер Гарри! Добби ярко улыбался, как он делал каждый раз, когда он мог что-то сделать, чтобы помочь Гарри. «Мистеру гоблину, сэрам, нужно только назвать имя Добби, и Добби услышит вас». — Спасибо, Добби. — сказал Гарри с улыбкой. Добби кивнул, прежде чем повернуться и посмотреть на Джинни, как будто он знал, что она там, его улыбка исчезла.

«Будет ли с Мисси Джинни в порядке?» — обеспокоенно спросил он.

«Я надеюсь на это». Гарри пробормотал, звуча так же обеспокоенно.

«Добби приготовит любимое шоколадное печенье Мисси Джинни и приготовит свой любимый чай, когда Мастер Гарри и Мисси Джинни вернутся в башню

Гриффиндор». Эльф сказал через мгновение.

«Я уверен, что ей это понравится, Добби». Гарри на мгновение положил руку на голову Добби, и эльф улыбнулся ему еще раз, прежде чем щелкнуть пальцами и

исчезнуть.

«Не так, как другие волшебники». Рагнок пробормотал, чтобы услышал только Грипхук. Волшебник, который так любезно относился к своим домашним эльфам, был достаточно редким, но называть одного из них другом и заботиться о них так очевидно было неслыханно.

«Я уже некоторое время думал, что может быть более высокая причина того, почему он пережил проклятие убийства». Грипхук ответил в Гоббледегуке. — Хм. Рагнок напевал. «Я хочу, чтобы все, что у тебя было на мальчике, было на моем столе завтра утром». Он ответил, также используя их язык гоблинов. «Я

считаю, что нам есть что обсудить». Грипхук кивнул. Затем два гоблина ушли в отпуск и сами пошли осматривать василиск, присоединившись к Снейпу и даже

вовлекая его в дискуссию о том, как лучше всего собирать зверя. Наконец оставшись наедине только со своими друзьями, Гарри плюхнулся рядом с Джинни, не

заботясь о том, что он сидит в луже воды. Гарри понял, что он действительно был среди друзей, хотя группа была больше, чем Гарри когда-либо думал, что его круг друзей будет. К этому времени он считал большинство других братьев Уизли своими друзьями, в то время как Чарли, который был очень похож на близнецов, он знал, что станет другом, если они будут

проводить достаточно времени в компании друг друга. Даже мистер и миссис Уизли чувствовали себя комфортно рядом, хотя и

предполагал, что не будет считать их друзьями. Тем не менее, он был совершенно спокоен с группой людей вокруг него, и это было редкостью, поэтому Гарри

наслаждался этим, пока мог. Джинни все еще не сдвинулась со своего места, стоя на коленях под черным чернильным пятном, клыком василиска в ее руках, но никто больше не пытался вырвать ее из любой задумчивости, в которой она находилась, предпочитая вместо этого просто сидеть с ней, предлагая тот комфорт, который они могли. В конце концов, им пришлось покинуть Палату, и Уизли оставили это Гарри, чтобы заставить Джинни прийти, зная, что он был единственным, кто мог. — Джин? — тихо спросил он, поговорив непосредственно с ней впервые с тех пор, как они вошли в палату. «Джинни, мы должны уйти. Оставьте клык и давайте

уберемся отсюда. Нам никогда не придется возвращаться». Она не двигалась, и поэтому Гарри попытался снова с тем же эффектом. После нескольких минут попыток

Гарри повернулся к Биллу, который кивнул и вышел вперед, чтобы поднять свою младшую сестру на руки и вынести ее, как он делал несколько раз в прошлом

месяце, когда Джинни стала живой статуей. Однако он не сделал этого больше, чем на пару шагов, когда голос остановил его.

«Могу ли я сохранить его?» Уизли, Гарри и Гермиона все хлестали головами, чтобы посмотреть на самого молодого имбиря, надеясь, что они не ошиблись. Гарри

нагнулся и положил обе руки на плечо Джинни. — Ты что-то сказал, Джин? — спросил он. Через мгновение на его вопрос был дан ответ.

«Клык, могу ли я его сохранить?» Голос был хриплым от недоиспользования, но Гарри поклялся, что это был самый красивый звук, который он когда-либо слышал. Разразившись блестящей улыбкой, он обнял Джинни, даже не пытаясь вытереть слезы, слезы, которые отражались на лицах других.

«Конечно, вы можете». Он пробормотал ей в ухо. Медленно Джинни протянула руку и вернула свои объятия, первые настоящие, которые у них были, Гарри не считая

времени, когда она цеплялась за него в ужасе.

"Я сор-"

«Если вы скажете слово «извините», я заставлю Фреда и Джорджа сделать каждый предмет одежды, который у вас есть, розовым». Хотя он не мог видеть ее лица, Гарри знал, что ее нос будет сморщен от отвращения. После рождения шести мальчиков миссис Уизли была так взволнована тем, что наконец-то родила дочь, что немного переборщила, когда Джинни была ребенком; количество розовых платьев, которые она носила, вызывало у нее сильную ненависть к цвету.

«Сделай это и умри, Поттер». Гарри действительно рассмеялся. Ее братья сказали ему, что Джинни не из тех, кого можно пересечь, настолько, что близнецы редко разыгрывали ее, но он никогда не видел этого до сегодняшнего дня. Отстранившись, Гарри ярко улыбнулся и

протянул руку, помогая Джинни подняться. Билл

заколдовал мешок и велел Джинни поместить в него клык. Несмотря на то, что василиск был мертв, и этот конкретный клык больше не был прикреплен ко рту, яд

василиска был настолько мощным, что клык все еще мог быть смертельным. Билл сказал, что мешок, который он очаровал, чтобы не разорвать, придется делать, пока он не сможет укрепить банку или что-то еще, чтобы она хранила его. Сжимая мешок с клыком в одной руке и крепко держась за руку Гарри другой, Джинни вывела из Камеры.

http://tl.rulate.ru/book/61573/2342635